

Элино́р Пэ́йт

ИСТОРИИ
ШУШЕНСКОГО БОРА

УДК 087.5, 502.2, 502.4, 502.7, 82-43

ББК 20.1

П970

Пэйт Э. Ю. Истории Шушенского бора. — Верхний Тагил: Уральское
Провинциальное издательство (ИП Чумаков С. В.), 2020.
Ознакомительный файл.

Знак информационной продукции 12+

UUID: ac714439-ec9a-459c-b345-062f9797d878

В своих историях автор показывает естественную жизнь Национального парка «Шушенский Бор», делится своими чувствами, открытиями и приключениями, неожиданными встречами и той любовью и силой, которые она нашла в этих краях.

Издание богато иллюстрировано фотографиями автора.

Издание содержит ссылки (QR-коды) на видеосюжеты автора, созданные в рамках проекта «Живые образы природы»

Редактор: Капленко В. Н.

На передней обложке: слеток бородатой неясыти

На задней обложке: Саяно-Шушенское водохранилище

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях. Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Пэйт Э. Ю., текст, иллюстрации, 2020

© Оформление. ИП Чумаков С. В., 2020

© Электронное издание. ИП Чумаков С. В., 2020

ИП Чумаков Сергей Викторович, Свердловская область, г. Верхний Тагил

e-mail: uralizdat@bk.ru сайт: <http://uralizdat.ru>

группа в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Элино́р Пэ́йт

ИСТОРИИ ШУШЕНСКОГО БОРА,
*рассказанные им самим и записанные
сотрудником национального парка*

Посвящается моему отцу
Е. М. Подшивалову

Уральское
провинциальное
издательство
Верхний Тагил
2020

Оглавление

Ю. Вертела. Просветление	6
Предисловие	8
Истории ягодного бора	12
<i>Вкус счастья – земляничный</i>	12
<i>Черничная чаша</i>	17
<i>Горечь и сладость жизни</i>	26
«Зелёные человечки»	30
Истории лесных шорохов	33
ЗМУ	42
Про острова	49
Оляпка	53
Урагус	58
Волшебные очки	62
Глаза леса	67
Чудесная ива	72
Выстрелы в тишине	74
Карта памяти	76
В ожидании весны	82
На крыльях весны	85
Мартовская иволга	90
Мёрзнущие певцы	93
Колыбельная	99
Воздушный бой	101
Белкины будни	104
Праздник солнца	109
Ангелы	113
Просветление	114

Вальс в небе	116
Пиршество на иве	118
Преображение	121
Инопланетянин	122
Лесные стражи	125
Там, где цветёт калужница	129
«Подарок»	133
Гимн жизни	139
Майский букет	142
«Тест иволги»	150
Опасный букет	158
Голубая мечта	165
Певец с красной шеей	167
Идеальный союз	169
Верная примета	172
Грибными тропинками	176
Украшения леса	182
Квартиры для птиц	189
Заключение	194
<i>Живые образы природы</i>	196
<i>Об авторе</i>	197
<i>История Национального парка «Шушенский бор»</i>	198

Просветление

Рассказы Элино́р Пэйт стали для меня открытием и пробуждением. Элино́р обладает редким набором качеств – она одержимый натуралист, талантливый писатель и при этом влюблена в тот край, о котором пишет.

Это позволяет ей создавать уникальные истории про «Шушенский Бор» – достоверные, художественные и очень проникновенные.

Героем рассказа может стать обычная ворона или коршун, белка или лисица, ветка ивы или одинокий рыбак. Но в каждом персонаже Элино́р находит глубинный смысл, особенное настроение, характер, и свою захватывающую внутреннюю историю.

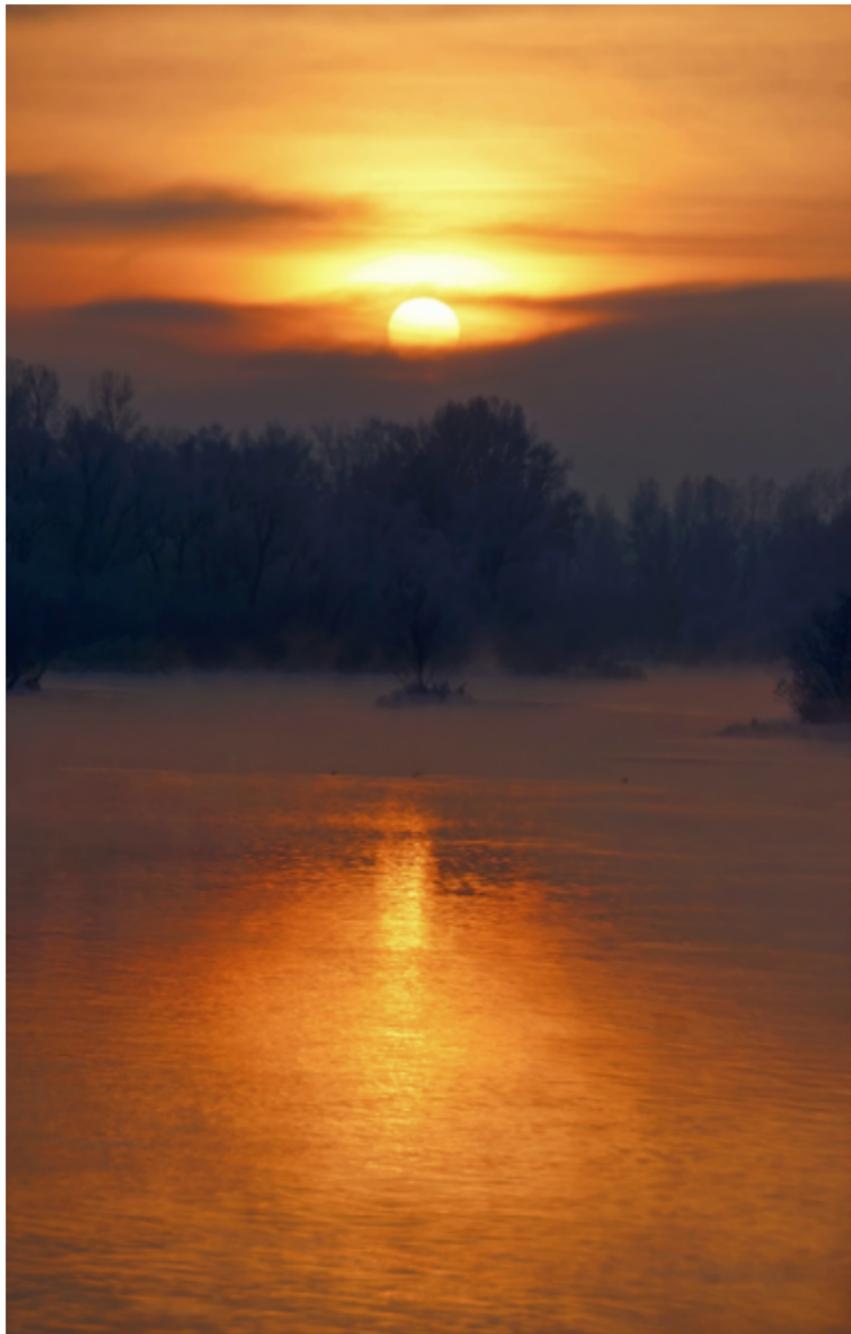
И вместе с Элино́р ты изумляешься свежести и мудрости жизни: голосу птиц, запахам трав, сиянию облаков над льдинами Енисея – тому, как видит их она – необыденно, поэтично, художественно. Ты становишься участником её пеших прогулок и сам влюбляешься в тропинки, которыми она идёт, в растения, которые она видит, и в голос природы, который она слышит и понимает. И вместе с Элино́р Пэйт ты задаёшься главными вопросами в этой жизни: о любви и бережности к близким и об ответственности перед родной природой.

Элино́р, как натуралист и писатель, нежно дружит с лесом, знает все его приметы, тайные следы и знаки, переменчивость настроения, грусть и ласковую щедрость. Здесь дом её души, где она отдыхает, набирается сил, познаёт себя и мир, радуется красоте, с раннего детства открывшейся ей как волшебство – но очень хрупкое, требующее охраны и заботы. И это тревожит её. Как сохранить от разрушения и упадка то, что так долго создавалось природой и людьми?

В своих историях Элино́р Пэйт хочет показать нам естественную жизнь Национального парка «Шушенский Бор», поделиться своими чувствами, открытиями и приключениями, неожиданными встречами и той любовью и силой, которые она нашла в этих краях. И самым большим подарком от прочтения её рассказов остаётся просветление в душе – оттого, что тебе открылось нечто вышнее и прекрасное.

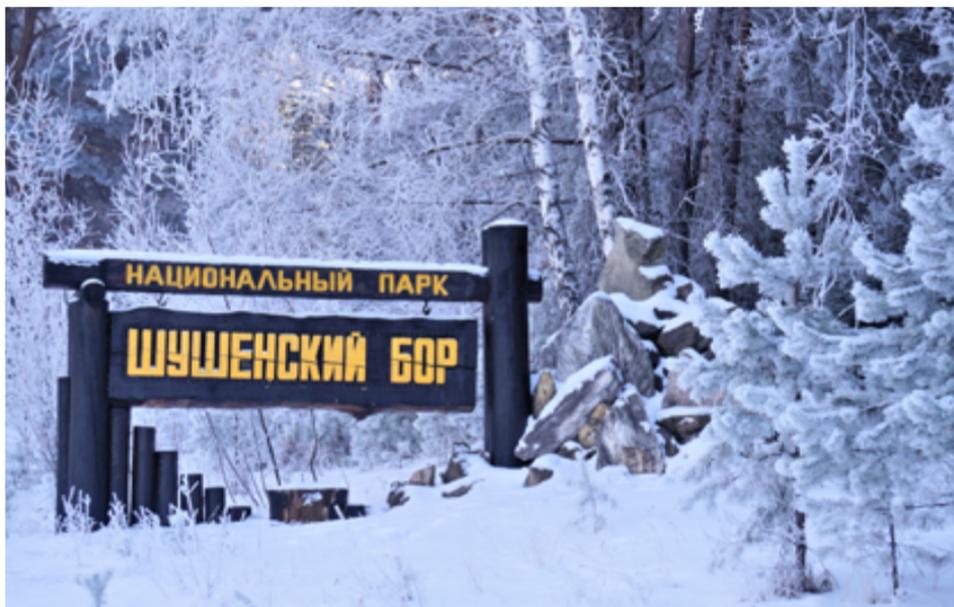
Юлия Вертела (Власова),

кандидат биологических наук, член Союза писателей России

Предисловие

Шушенский бор – место, ничем не примечательное с первого взгляда: просто сосновый лес, каких много. Пожалуй, это самый распространённый тип лесных насаждений не только в стране, но и даже в мире. В нём нет никакой экзотики, которую любят туристы и читатели популярных журналов. Здесь вы не найдёте ни снежного барса, ни переднеазиатского леопарда, ни тигра, ни архара, ни огромных свирепых медведей, рвущих друг друга на куски. Если это вас разочаровало, что ж, мне жаль, но вам не стоит читать мою книгу дальше, потому что она не похожа на всё то, что я написала прежде. Дело в том, что у каждого человека наверняка есть особое место, где он чувствует себя спокойно и безопасно, отдыхая душой, чтобы найти в себе силы и смысл жить дальше. Для кого-то это место – дом. Я – человек леса, и домом своим считаю Перовское лесничество национального парка «Шушенский бор». Есть ещё и Горное, с непроходимыми скалами, волками, медведями и браконьерами, ставящими петли на кабаргу. Жизнь там бежит стремительно, как ревущие волны водопада, ниспадающие девятью каскадами вниз, как сели, меняющие облик древних Саянских гор и оставляющие на них глубокие шрамы. Горы всегда прекрасны и притягательны, но отдыхаю я на равнине, где бесконечно долго можно сидеть на пышном ковре зелёного мха, устремив взгляд в вышину, где заканчиваются у самых небес янтарные мачтовые стволы и с тихим гулом парят на ветру зелёные вершины, словно паруса корабля, устремлённого в бесконечность. С ранних лет они дарили мне свою силу, шептали колыбельные, когда я засыпала двухлетним ребёнком, завернутым в отцовскую шинель на пригорке, красном от опавшей хвои, рассказывали свои истории – истории Шушенского бора, которые в этой книге я расскажу и вам. Лес всегда говорит с теми, кто умеет его слушать.

О чём эти истории? О рассветах. Они всегда разные, не похожие один на другой. Осенью они тихие, кроткие, с мягким шлейфом седых туманов и серебряными каплями дождинок, повисших на распростёртых сосновых лапах, с тонким сладковатым запахом тлена от прелой опавшей листвы и пронзительной горечью трав, с кружевом дрожащей на ветру паутины и шуршанием листопада, под который рождается новый день и новый гриб проклёвывается на свет, расправляя шляпку. Зимние рассветы – золотые, морозные, с синими извилистыми тенями на голубых снегах. Первые солнечные лучи искрятся и рассыпаются мелкой радугой, проходя сквозь хвоинки крон, как сквозь реснички дифрактора*. Они полны кристальной свежести, белизны и голубизны, драгоценного блеска и холодного, безудержного сияния, слепящего взгляд. Бор в эти мгновения похож на расписные царские палаты, полные великолепия и разноцвет-

---

* Дифрактор - оптический прибор, расщепляющий луч света на спектр.

ных мозаик. Хрустальную тишину разбивает лишь треск промёрзших за ночь стволов деревьев, да с тихим шелестом сползёт с сосны снеговая шапка, белой лавиной обрушиваясь на голову и за шиворот случайному путнику, застигнутому врасплох. В феврале на рассвете белое безмолвие нарушают громкие крики зайцев-русаков, сходящихся в поединке во время гона на опушках и старых вырубках. Весенние рассветы – кроваво-красные, тревожные, берущие за душу, полные дикой древности, дыхания жизни, едва уловимых движений в тёмной глубине бора. Всё живое радуется, ликует, томится ожиданием благодатного тепла, набухает жизнью влажная грязь на проталинах, из лона которой уже появились мохнатые лапки прострелов, словно одетые в пуховые варежки, а следы на осевшем плотном снегу всё чаще становятся парными... В самой глухой и непроходимой части парка, известной сотрудникам как сороковой квартал, токует глухарь на сосновой ветке, вдохновенно запрокинув голову к поднимающемуся солнцу, не слыша и не видя ничего вокруг, и песня его полна страсти, которую едва ли когда-нибудь поймём и испытаем мы, люди, разучившиеся давно жить и любить по-настоящему, так, как если бы этот наступающий день был для нас последним и роковым. Летние рассветы – звонкие, весёлые и оранжевые, с жаровыми соснами, уходящими в безмятежную глубину небес, с тёплым запахом нагретой на солнце смолистой коры и лесной земляники, с рассыпающимися трелями зяблика, тихой флейтой иволги, стрекотанием дроздов, знакомым каждому с детства голосом кукушки и, если повезёт, звучным низким криком выпи на болотах. В крупнотравных березняках небо падает в траву золотыми и бордовыми каплями венериных башмачков – настоящего, крупноцветкового, вздутого и крапчатого. Они горят издали россыпью рубиновых звёзд. Зелёномошный бор устилает бело-розовый ковёр цветущей грушанки.

Но, пожалуй, самый красивый, щемящий сердце звук, который можно услышать на рассвете только лишь в начале лета, – курлыканье серых журавлей, живущих на Желтовском мысу у озера Перово. Рассвет – самое прекрасное время в сутках, и всё, что можно увидеть в нашем бору, можно увидеть именно на рассвете... Для этого не нужно быть натуралистом. Достаточно просто уметь слышать, слушать и понимать. Тогда Шушенский бор обязательно раскроется перед вами и расскажет свои истории, как каждый день рассказывает их мне, а потому мне остаётся только делиться с вами всем увиденным и услышанным. Что вижу – о том пишу, поскольку голос мой не отличается вокальными данными, как у древних акынов. И если моё сочинение вам ещё не наскучило, то – за мной, читатель, на прогулку по мягким лесным тропинкам, в которых, быть может, вы узнаете и свой лес из далёкого детства... Все боры очень похожи, но нет между ними двух одинаковых...

Истории ягодного бора

Вкус счастья – земляничный

Шушенский бор знаком мне с самого раннего детства.

Как только научилась я хорошо ходить и сидеть на импровизированном седле, которое отец прикрепил для меня к своему большому велосипеду «Урал», началась наша долгая и добрая дружба с лесом. Помню, как, устав и надышавшись свежим сосновым воздухом, горьковатым после ночного дождика, я засыпала на армейской отцовской куртке, постеленной на подстилку рыжей хвои, а деревья мерно гудели над моей головой, и зелёные кроны мягко парили в восходящих потоках. Тихой флейтой летел голосок иволги откуда-то издали, мелкой сухой дробью порой отзывался дятел, и все звуки поглощал грозный гул, нараставший с порывами ветра, похожий на морской прибой. Такие бор мне пел колыбельные. Тени облаков скользили по песчаной дюне, словно ладаном, пропахшей тимьяном – «богородской травкой», как ласково называла его бабушка, и сон нежно накрывал меня, унося в какой-то особый мир, где я была совсем маленькой, а всё вокруг – огромным. Отец сидел рядом на взгорке, сторожа мой сон, и делал в блокноте записи. Он ушёл в отставку с военной службы, чтобы писать мемуары, но вдохновение уводило его куда-то не туда, и вместо мемуаров вышла книга про велосипед. Велосипед был и в самом деле верным другом и товарищем нашей семьи, переноса нас из скучной квартиры в волшебный мир лесов и степей.

Просыпаясь, я ещё долго лежала с открытыми глазами, наблюдая за пишущим отцом и не подавая никаких признаков пробуждения, внутренне как-то улавливая, что нужно дать ему время закончить мысль и поставить точку. Тогда он отложит блокнот, оглядится и увидит сам, что я проснулась, а пока я терпеливо жду, наблюдая, как крошечные муравьи снуют по тонким

травинкам, чего-то перенося, и мохнатый шмель, перепачканный пылью, присел на золотую серединку альпийской астры с тоненькими сиреневыми лепестками. Всё мне любопытно, и редко бывает скучно с лесом наедине – столько вокруг птиц, зверей, насекомых, и у каждого есть какая-то тайна. Нужно просто зайти и наблюдать, чтобы она открылась.

Когда отец замечал, что я проснулась, он обычно давал мне напиток чаю. В детстве я не любила чай, но в лесу он всегда почему-то был необычно вкусным, и я с удовольствием пила его из жестяной кружки, набираясь бодрости с каждым терпким глотком. Потом мы собирались домой или ехали дальше.

В три-четыре года каждая лесная тропинка была мне уже хорошо знакома, а к пяти годам у меня появился свой маленький двухколёсный друг – детский велосипед «Олимпик», красивый, блестящий, моего любимого голубого цвета. На нём я ехала впереди нашего небольшого семейства, чтобы лучше запоминать дорогу. Отец часто пугал меня, говоря: «А вдруг со мной что-нибудь случится, и ты останешься в лесу одна! Как тогда будешь добираться домой?» Я не верила, что с отцом может что-то случиться, но из любви к нему и желания ему угодить научилась запоминать приметы – иногда это было дерево причудливой формы, просека, пожарная полоса. Ещё не зная, что такое подлесок, я обращала на него внимание и запоминала: в сырых низинах в сосново-берёзовых и осиновых насаждениях росли рябина, калина, смородина и малина, в сухих борах – карагана*, на опушках – черёмуха и спирея, по берегам песчаных карьеров – обязательно облепиха. Она всегда смущала меня в детстве: такая красивая и такая кислая. А ещё были бузина и волчегодник, плоды которых пробовать нельзя, как и тёмные, влажно поблескивавшие из высокой травы ягодки вороньего глаза, по цвету напоминающие чернику.

---

* Карагана – род кустарников из семейства бобовых. Большинство из них неприхотливы к почве и засухоустойчивы.

Также были ядовитые ягодки купены, цветущей обманчиво красиво – как безобидный ландыш. Не все названия были мне знакомы, но к пяти годам я твёрдо знала, что можно класть в рот, а что лучше обойти стороной.

Самой первой и любимой ягодой была у нас земляника. Мы с отцом на велосипедах ездили за ней не для того, чтобы брать банками, а как за душистым лесным лекарством от хандры и однообразия. Когда к концу июня выдавался погожий денёк, отец поднимал меня в семь утра, клал в рюкзак термос с чаем и печенье, и мы, не позавтракав, ехали в бор пораньше. Звонкое утро в лесу было ещё свежим и ясным, как стёклышко. Прозрачная, хрустальная синева накрывала сосны высоким куполом. На каждой травинке сверкало по алмазу – капельке росы, переливавшейся всеми цветами радуги. Пчёл и бабочек ещё почти не было – они ждали, когда солнце и ветер чуть обсушат травы, чтобы росинки не замочили им крылышки. Но комары и мошка влаги не боялись – звенели они кругом громче птиц, роясь в воздухе и залезая под манжеты и воротник. Однако, как только среди зелени россыпью драгоценных рубинов начинали рдеть сочные ягодки, кровососы сразу забывались, и пробуждался во мне настоящий охотничий азарт. Хотелось первой раньше отца найти свою полянку, и обычно мне это удавалось – в детстве зрение у меня было очень острым. А ещё – уже тогда я знала одну приметку: самые лучшие, крупные и спелые ягодки росли рядом с муравейниками. Чем больше муравейник, тем больше вокруг ягоды.

Земляника обычно росла в чистых зелёномошных борах, устланных пышным зелёным ковром сфагнума*, по старым вырубкам и гарям, выбегала на обочины пропаханных до бархатной черноты противопожарных полос. За это я её и любила – выбирала она себе места светлые и уютные, до которых было легко добраться. А найдя первую урожайную полянку, мы с отцом садились на всё ту же сшитую на совесть советскую армейскую

---

* Сфагнум – род мхов.

куртку, пили чай с печеньем, глядя на пробуждающийся ото сна лес, и всё вокруг казалось нам праздничным и прекрасным.

Янтарём горели на солнце оранжево-золотые стволы высоких «жаровых» сосен. Кора их была смолистой, шершавой и тёплой на ощупь, и едва ли не на каждом дереве в среднем ярусе сидело по зяблику, заливающемуся трелью с торжественным росчерком под конец, так что хотелось вместе с ним искренне радоваться новому дню. В густом кустарнике пели пеночки, но я их тогда не знала. В это время на ветках прямо над моей головой были детские сады у пернатых. Только-только оперившиеся птенцы учились делать первые махи крыльями, перепархивая с ветки повыше на ветку пониже, как по ступенькам, а родители взволнованно летали вокруг, что-то говорили на своём языке – то ли предостерегали, то ли давали им советы. Растворившись среди травы, я наблюдала за ними, задрав голову и придумывая про себя диалоги. «Мама, я хочу кушать!» – пищал маленький смешной поползень-пуховичок, широко разинув свой клювик. «Сейчас я чего-нибудь соображу!» – отвечала мать, спиралью двигаясь по берёзе и выискивая насекомых под корой. Так я сочиняла первые свои истории-сказки, которые пока ещё не писались кривыми неуверенными буквами в линованных тетрадках, а рассказывались ребятам в детском саду, но даже в них жизнь птиц вовсе не всегда была беззаботной.

Периодически над земляничной поляной начинали скользить тревожные быстрые тени от чёрных коршунов, безмолвно паривших на головокружительной высоте среди ослепительной синевы, и всё вокруг внезапно смолкало. Маленькие певчие птички спешили укрыться от воздушных хищников, затерявшись в густой листве. Тогда в молчании я опускалась на колени, долго, старательно и аккуратно собирала ягоды в крышечку от термоса, а когда она наполнялась, высыпала её в банку отцу. Землянику в лесу я никогда не ела. Всё до последнего отправлялось в эту крышечку, чтобы порадовать маму, когда она вернётся с работы.

Мы с отцом всегда больше были поглощены процессом, нежели результатом, поэтому литровая банка, над которой мы трудились полдня, оказывалась заполненной меньше, чем наполовину. Зато, когда мама приходила с работы вечером, на столе её ждал подарок. Она открывала банку, и душистый запах летнего леса наполнял городскую квартиру в панельном доме. Это было так, словно мы принесли ей кусочек бора – цветущий, благоухающий, напитанный свежестью утра, сладостью земляники и терпкими ароматами пряных трав. Мама улыбалась, радуясь подарку, хвалила нас и говорила: «Какой запах!». Я тоже подходила к столу, совала в банку нос и захлёбывалась дурманящей нежностью спелых, чуть забродивших ягод в собственном соку. Потом мы брали из серванта фарфоровые розетки, которые доставали только по праздникам, клали в них ложкой сливки, сыпали толстым слоем ягоды и сверху присыпали щепоткой сахара, перемешивали всё это ложкой и с аппетитом ели, смакуя и растягивая удовольствие, словно самый дорогой и желанный десерт на свете. Каждый при этом представлял солнечное летнее утро в бору. Это и был вкус счастья.

Черничная чаша

Походы за черникой отличались от земляничных так же, как август отличается от июня, а рассвет от заката. Начало лета всегда кажется нам отраднее, чем его конец, что особенно остро ощущается в детстве. Поэтому земляничные поездки сохранились в моей памяти торжеством цвета и солнечного света, ослепительной небесной голубизной в изумрудной оправе нежной ажурной листвы, оттенённой глубокой зеленью сосновой хвои. Июнь всегда врывается в душу праздником, который отмечает всё живое вокруг – пением птиц, пышным цветением, сладкими ароматами. Когда же лето, достигнув пика и апогея, отзвенев и погаснув красками, начинает движение к осени, меняются даже запахи, набирая терпкость и глубину, впитывая горечь полыни, грибные нотки и влажность предрассветных туманов. Лес обретал в это время кротость и особую зрелую красоту, в которой жила затаённая пока грусть предстоящего увядания в лёгком ознобе дрожащих на ветру осиновых листьев, да золотые пряди в зелёных кудрях берёз томили смутным пока предчувствием осенних дождей.

За черникой мы шли далеко и долго. Сначала – по узкой тропке, убегавшей в лес через огромное поле. Золотые блики рассветных небес по капле стекали в травы, казавшиеся на ощупь сухими и тёплыми. Мне верилось, что своим сапожком я чувствую парное тепло земли, а молочные полосы тумана выступали одна за другой, освещённые косыми солнечными лучами, словно кто-то расстелил на лугу белые простыни. Среди похожих на облака соцветий тысячелистника покачивались на ветру сиренево-голубые бубенчики, и, заметив их, отец напевал: «Колокольчики мои, цветики степные...». Только у Толстого в стихах колокольчики цвели в мае, а у нас был уже август, и контраст с реальностью вызывал во мне тогда недоумение. Я дотрагивалась до нежных цветов ладонью, разглядывала с сожалением и

сочувствием: начав цвести в июле, они тоже приближались к неизбежному увяданию, и через неделю в поле уже не будет их неброской синевы, ласкающей взгляд. Песня отца добавляла печали и неотвратимости скорой осени. Ноги промокали от росы и туманов. Становилось зябко душе.

Чтобы попасть в сырой бор, нужно было пройти сухой. После светлого и яркого поля мы входили в мрачный траурный лес, охраняемый рыжей белкой и дружным семейством маслят со шляпками, вымахавшими до размера блюдца. Помню, мне всё время хотелось их срезать, а отец меня отговаривал: «Зачем тебе такие старики! У тебя уже есть один! – это он имел в виду себя. – Мы найдём ещё молодых и сопливых!» Но во время наших черничных походов все маслята в лесу были огромные, старые и червивые. Зато обычно нам удавалось найти целую горку сухих груздей, которую мы и приносили домой вместе с пригоршней ягоды.

Сухой бор был дремучим, как говорили предки. Даже в разгар солнечного дня в нём было сумрачно и тихо. Деревья росли так близко друг к другу, что смыкались кронами, и когда везде вокруг хлестал дождь, здесь было сухо. Поэтому подлеска почти не было, лишь время от времени по междюнным понижениям можно было наткнуться на густую и колючую щётку караганы. Это неприхотливое растение меньше других страдало от сухости: ведь родина его – засушливая часть Средней Азии. Когда-то давно карагану привезли из соседней Тувы в наш бор для задернения дюн, чтобы уберечь от разрушения природные ландшафты и не допустить обрушения лавины песка на жилой массив. Кроме того, Дмитрий Арсентьевич Павлов, грамотный лесовод и директор мемориального лесопарка «Шушенский бор», считал, что лес без подлеска – это и некрасиво, и нездорово. Карагане было доверено исправить такое положение дел. Как это часто бывает с интродуцентами*, она быстро разрослась и заполонила собой бор. Однако даже ей было не под силу расти по гривкам, где не за-

* Интродуцент – новый для какого-либо региона вид, преднамеренно или случайно введённый человеком.

держивалось ни капельки влаги. Там практически отсутствовала лесная подстилка. Под тонким слоем рыжей хвои начинался сразу белый песок. Я чертила по нему тоненьким прутиком и считала великим чудом, что такие высокие и мощные сосны могут расти прямо на «голом» песке.

Дюны сменялись одна за другой, как волны огромного зелёно-рыжего океана, и каждая из них выглядела точно так же, как и предыдущая. Там однажды я заблудилась среди монотонной местности, испытав такой ужас и страх, что ещё несколько лет мне снились о том кошмары: я была крошечной, а лес казался таким огромным. Каждый раз, когда среди серого сумрака вдалеке трещали кусты, я ждала, что оттуда на меня сейчас выскочит волк или медведь. Тогда же я убедилась в том, что заблудившийся человек ходит кругами, неизменно возвращаясь к тому месту, где он обнаружил, что сбился с пути. Возможно, это было для меня благом, поскольку именно там и нашёл меня отец двумя часами позже. Плутать по лесу вдвоём было даже весело. Лишь к вечеру мы выбрались на дорогу, где нас и «подобрали» грибники на машине, по доброте душевной благополучно доставившие нас к самому дому прямо перед приходом мамы с работы. Отец сразу же взял с меня слово молчать: «А то больше она нас в лес вдвоём не отпустит!». Я мужественно держалась и молчала много лет. Но сны мне долго ещё продолжали сниться, и в них из кустов смотрели на меня золотые волчьи глаза.

Благополучно миновав сухую часть бора, мы попадали в сырой. Резкого перехода не было. Узкая тропка шла вниз под горку. Постепенно уменьшалась плотность сосен и увеличивалась их полнота. Стволы их с северной стороны покрывались накипными лишайниками. На земле появлялся мягкий ковёр из мха. И вот нас уже приветствовал глубокий и мрачный лог, дышащий сыростью. Дно распадка* напоминало глубокую чашу с гранями

* Распадок – низменность у подножия или на стыке двух пологих гор.

склонов. Оно было устлано черничником и брусничником. Эти растения часто встречались вперемежку. Но брусника, чаще прятаясь в самой глубине междюнного понижения, в начале августа ещё только-только начинала созревать, а черника, больше тянувшаяся к солнцу и свету и выбегающая со дна «чаши» на её склоны, была уже готова к сбору, и мне в ручки давали знакомую крышечку от термоса, которую предстояло наполнить. Нагнувшись к земле, я затихала, дыша её ароматами – сладостью ягод, прелью мха, горечью хвои и ещё чем-то неуловимым и свежим, что в совокупности рождало родной и знакомый запах бора – «лесной бальзам», как говорил отец. Время от времени над моей головой бесшумно пролетала бородатая неясыть – крупная сова, которую я не слышала в полёте, а только улавливала по движению воздуха над моей головой. Сову моё присутствие не слишком-то беспокоило, и часто, подняв голову, я могла видеть её сидящей на ветке сосны метрах в десяти-пятнадцати от меня. Неясытей было много в моём детстве. Длиннохвостые и бородастые, всюду они становились моими незримыми спутниками и соседями, оживляя своим присутствием тёмные зелёные своды бора. Часто во время черничных походов можно было увидеть и молодых сов, кажущихся смешными и неуклюжими. Молодняк держался поблизости от родителей, поначалу очень беспокоясь из-за нашего соседства и тревожно покрикивая, но потом слётки* привыкали к гостям черничного бора и переставали обращать на нас внимание.

---

* Слётки – очень молодые птенцы, которые только начали слетать на землю из гнезда.

Взрослая особь бороdatoй неясыти

Урагус

Есть в наших краях воистину чудесная птица – урагус, также известный как длиннохвостый снегирь. В основном этих снегирей можно встретить в бору во время зимовки, но некоторые живут здесь оседло. Не раз среди густой зелени я слышала простенькую, но милую и задорную песенку урагуса в разгар лета, а как-то в самом начале августа мне даже удалось запечатлеть на фото линяющего самца, что, конечно же, стало для меня очередным маленьким открытием.

Так чем же эта птица чудесна? Быть может, своим нездешним тропически-розовым окрасом: словно капельки зари на снегу, алеют издали яркие самцы. Сибирская зима длится почти полгода, и среди монохромных унылых красок урагусы, как и снегيري обыкновенные, радуют глаз и заставляют улыбаться даже тех, кто обычно не замечает пернатых, спеша по своим делам. И почти волшебной её особенностью является способность легко переносить сорокаградусные морозы, когда те же свиристели, наевшись ледяных ягод, падают в обморок от переохлаждения. Пережить низкие температуры зимой урагусам помогает рыхлое обильное оперение. Под контурными перьями у них располагается слой пуха, а ветвистый рыхлый пух лучше сохраняет в своей толще слои согретого телом воздуха, чем гладкие волосы млекопитающих. Наружный слой перьев защищает пух от намокания при долгом нахождении на снегу. Распушившись, урагус может стать в объёме в три раза больше. При этом длиннохвостый снегирь совсем не чувствует себя неуклюжим и продолжает всё так же ловко порхать среди густого кустарника, поедая семена конопли и полыни.

Хотя зимовать урагусы предпочитают в глухих местах – чаще всего по сильно захламлённым берегам водоёмов, поросших густым непроходимым кустарником, где легко затеряться даже в столь ярком наряде. Иногда они прилетают и в жилой сектор,

чтобы полакомиться шандрой – пряной травой, часто растущей на пустырях. Шандра не только имеет специфический вкус, но и богата эфирными маслами, очевидно, полезными для этих птиц. С этим растением связана история, которую я хочу рассказать вам.

Однажды шла я с работы через пустырь и заметила парочку урагусов, лакомившихся семенами шандры. Практически бесшумно и быстро я достала из рюкзака фотоаппарат, подобралась поближе и прицелилась в видоискатель, чтобы сделать красивый кадр, как вдруг пустырь стали пересекать бабушка и внучка, ведущие друг с другом громкую беседу. Не будь перед ними человека с камерой на изготовку, они, конечно, прошли бы мимо, но увидев меня, увидели и птиц, которых я снимала, остановились и стали разглядывать с интересом.

Самец урагуса

– Бабушка, смотри, какие яркие попугайчики! – взволнованно сказала внучка тоненьким голоском.

– Не похоже на попугайчиков! – покачала головой старушка. – Но тоже какие-то тропические райские птички. Первый раз таких вижу. Наверное, улетели у кого-то из клетки.

Урагусы, заметив вокруг себя оживление, вспорхнули с шандры и скрылись с наших глаз от греха подальше, ибо каждой птице известно, что от людей не стоит ждать ничего хорошего.

– Бабушка, они же замёрзнут! – слёзно воскликнула девочка.

Старушка промолчала, очевидно, пришедшая к тому же выводу, но не хотевшая сильнее расстраивать ребёнка. Однако внучка, приняв молчание за знак согласия, продолжила:

– Бедные птички замёрзнут и умрут. Надо их найти и отнести домой!

Здесь я, наблюдавшая за диалогом в сторонке, решила наконец-то вмешаться, чтобы утешить девочку, а главное – отговорить их от всякой мысли ловить урагусов. Хотя поймать таких шустрячков под силу далеко не каждому, но жизненный мой опыт подсказывал, что для бабушек и внучек нет практически ничего невозможного. Так я рассказала им о «волшебной шубке» у этой птицы, которая помогает длиннохвостым снегирям не замёрзнуть в морозы. Слушатели попались мне благодарные. Они долго стояли, изумленно открыв рты, а бабушка при этом приговаривала несколько раз, поправляя очки:

– Я всю жизнь здесь прожила и не знала, что у нас есть такая птица!

А сколько же ещё любопытного, прекрасного и загадочного останется вне поля её зрения! Ведь, чтобы видеть природу и понимать её, нужно вооружиться вовсе не окулярами с диоптриями помощнее, а найти и вынуть из глубин наружу то, что заложено в нас с рождения и есть в каждом ребёнке: непосредственность, отзывчивость, любопытство. И тогда, не смущаясь задавать вопросы, следуя своему сердцу, мы увидим неведомое ранее глазами, полными изумления и восторга.

На крыльях весны

Мартовский бор влажен и свеж, умытый талыми вешними снегами. Дорожки и тропинки залиты водой. На её поверхности с утра блестит тоненькая звездчатая корочка льда. На солнцепёке рыжие сухие травы и рыжая сосновая хвоя устилают гривки дюн будто тёплым, пушистым войлоком, под которым уже созревает новая жизнь, просвечивая кое-где первой зеленью. Приятно ступать по таким местам, идти легко и бесшумно, как ходят звери. Периодически на пути попадаются озерца с плавучими льдинками. В них отражаются небо и сосны. Обходить их лучше по грязи: там хотя бы знаешь, что тебя ждёт. В прошлый раз я решила обойти по снегу и сразу же провалилась по колено в воду. Снег кажется надёжным и плотным, но на самом деле лежит только на поверхности, а под ним – ледяная грязная жижа. Много осадков выпало зимой. Оттого и весна на этот раз затяжная. Однако она уже пришла, и первой её уловили птицы. Большие пёстрые дятлы-самцы гоняются друг за другом, кружась по спирали вокруг деревьев. Им стало не до долбёжки. По вершинам сосен скачут друг за другом сойки, издавая забавные то скрежещущие, то мяукающие звуки, порой напоминающие возню котят. Шум они подняли такой, что разбудили длиннохвостую неясить, дремавшую на осине. Потревоженная сова завозилась, стала крутить головой на ветке, потом взмахнула крыльями, грозно ухнула и улетела в густой сухой сосновый часток, подальше от шумных своих соседей.

У крошечных гаичек тоже наступило оживление. Порхают друг за другом с ветки на ветку, порой преследуют друг друга в воздухе, догоняют и по снегу. В глухих непроходимых кустах стонут снегири. Самцы, выставив алую грудь колесом, поют своим сереньким дамам печальные серенады. Изредка «снегурочки» им подпевают, точнее, подсвистывают, точно угадывая мелодию. Потом, равнодушно вспорхнув со своей веточки и не

дожидаясь конца песни, самка спускается на землю, отыскивая корм под снегом. Зимой эти птицы держались стайками. Теперь – всё больше парами, и кажется со стороны, что у них «медовый месяц», пока ещё не наступил хлопотный период насиживания яиц и выкармливания птенцов. Смотришь и завидуешь втайне – один раз, когда-то давным-давно, был в моей жизни этот «медовый месяц», когда чувства были молоды и сами мы были молоды, а у птиц он случается каждый год, стоит только прийти весне. Однако очень нелегко приходится им сейчас: рябины и ранетки давно объедены, а снег только-только начал сходить, и серая трудолюбивая самочка трудится без устали, отыскивая на оттаявшей земле семена, пока самец поёт ей о своих чувствах.

Первым овсянкам тоже пока ещё неуютно в мире, покрытом снегом. Боязливо озираясь по сторонам, ищут они пищу на проталых, сливаясь своими охристыми коричневатыми спинками с цветом сухой травы, а потом садятся на ветку повыше и поют, и кажется, что лес замер и слушает, и нет сейчас прекраснее этой песни, потому что, вернувшись к местам гнездовий, принесли эти птицы на крыльях своих весну.

Сойка

Черноголовая гаичка

ГИМН ЖИЗНИ

Когда идёшь по весеннему лесу, окутанному изумрудной дымкой первой листвы, то чувствуешь, как вместе с природой пробуждаешься и сам, какие-то незримые соки жизни начинают своё движение внутри, питая душу, утоляя жажду красоты и чудес. Только оказавшись в густом черёмуховом подлеске, где первые, мятые ещё листики терпко благоухают смолой, а над головой уже трепещет на ветру белое кружево соцветий, вдохнув аромат черёмухи, вдруг осознаёшь, как сильно истосковался за зиму по свежей зелени, цветам, запахам – и такая радость от долгожданной встречи внезапно переполняет до краев, что никакими словами её не выразить, а выразить можно только трелью певчего дрозда, которая, на мой взгляд, нисколько не хуже соловьиной. Дрозд сидит высоко в косматой кроне старой ракиты, так далеко от земли, что почти нельзя его разглядеть, и от этого кажется, будто песня его льётся прямо с небес, и голос у него такой чистый, такой пронзительный и звонкий, что шаги мои замирают, я останавливаюсь и слушаю, и мне кажется, что птица разделяет мои чувства, глядя свысока на преобразившийся до неузнаваемости буквально за пару дней мир. Почему-то довольно часто в природе внешность у самых одарённых певцов весьма неказиста. Вот и певчий дрозд, когда мне наконец-то удалось его разглядеть, на вид оказался совсем невзрачным – серенький в тёмных пестринах. Не сравнить с нарядным рябинником – у того шоколадная спинка и золотое ожерелье на груди. Зато вместо голоса – стрекотание, которое режет слух. Другое дело – зяблики-самцы, вторящие дрозду с веток пониже: хороши они и голосом, и внешним своим видом: в голубых косыночках, с кирпично-красной грудкой, тоже щебечут самозабвенно, запрокинув головку вверх, и, пока коленца журчащей песни перекатываются у них в горле, можно подобраться довольно близко и сделать хороший кадр. Также в конце апреля удивительно чисто поёт овсянка. Называется она

обыкновенной, но в её облике очень мало обыденного – невероятный ослепительно-жёлтый цвет в окрасе самцов такой яркий, почти тропический, на золотой грудке – красновато-кирпичное ожерелье: невозможно глаз оторвать от сидящей на молодой черёмухе птицы. В конце апреля к нам уже прилетели горихвостки-лысушки с яркими оранжевыми грудками и хвостами, трепещущими на лету, будто язычки пламени. Они всё время в движении, маленькие пульсирующие комочки живой энергии, и даже когда самец горихвостки сидит на ветке и поёт, его эффектный хвост всё время вздымается то вверх, то вниз, вспыхивая огнём. А вот синицу, обычную и знакомую всем из детства большую синицу, радовавшую нас зимой, увидеть теперь становится не так-то просто, хотя её громкий голос слышен всюду. Дело в том, что в молодой салатовой листве синица в своём жёлто-зелёном оперении почти полностью растворяется. То ли дело было наблюдать за ней на белом снегу... Идёшь, и с каждым шагом лесной оркестр гремит прямо над головой, так что кажется, будто каждый крылатый музыкант знает, когда нужно вступить в партию, чтобы в летящей сверху симфонии не выбивались из общего русла трели зябликов, крики горихвосток, мелкая дробь дятла или ржание синицы, а всё вместе сливалось в исполненный томления и счастья гимн весне, свету, теплу – гимн самой жизни.

Горихвостка-лысушка

Майский букет

Май – это месяц молодости и любви для всего живого, когда весь мир, куда бы ни падал взгляд, полон очарования и нежности. Невозможно передать через слова все те оттенки праздничного настроения, царящего в это время в природе и в душе созерцающего её человека. Ещё несколько дней назад лес стоял угрюмый и голый – лишь дымка цветущих ив наполняла даль золотым сиянием. Сколько радости и восторга в такие дни вызывал фиолетовый колокол прострела, проклюнувшийся среди сухой травы. К каждому хотелось наклониться, потрогать, поздороваться за мохнатую лапку. И вдруг кругом, казалось бы, из ниоткуда возникает это буйство цвета и звука. За один день деревья, будто сговорившись, дружно оделись листвой, изменив внешний облик бора до неузнаваемости. Молодые берёзовые листочки, светлые и прозрачные на солнце, издали кажутся вышитыми крестиком среди тёмной сосновой хвои. А что творится под ногами! Землю устилают ковры фиалок: крупные, сочные жёлтые фиалки одноцветковые, чуть поменьше – нежно-фиолетовая фиалка собачья, ещё ближе к земле – фиалка пальчатая со смешными листиками, словно растопыренные в стороны пять пальцев на детской ручке. Это не единственное растение с листиками-ручками: продолжает цвести хохлатка приенисейская, а под цветами – зелёные ладошки. Пять – магическая цифра в природе, и весна дарит тому очередное подтверждение.

Чуть выше фиалок над зелёной травой поднялась пронзительно-синяя ароматная дымка из медуницы мягчайшей. Название такое она получила не зря. На ощупь она мягкая, словно шерсть, утеплённая густым ворсом на случай внезапных заморозков. Меховички-прострелы – Турчанинова и желтеющий – тоже ещё стоят в лесу, хотя уже опустили свои головки, предчувствуя скорую развязку, а по болотистым низинам среди золотых букетиков калужницы уже зацветают сибирские наши жарки – купальница азиатская.

Этой весной случилось у нас маленькое чудо: огоньки распустились прямо в День победы, на две-три недели опередив отведённый природой срок, будто желая разделить с людьми этот праздник, а цвет их – такой же оранжевый, как на георгиевской ленте. За всю историю фенологических наблюдений в национальном парке «Шушенский бор», начиная с 1998 года, первый раз зацвели они так рано. Настоящей экзотикой стало для меня одновременное цветение купальницы и черёмухи.

Так же необычно рано из-за стремительной и тёплой весны огромной розово-пурпурной копной зардел уже издали Марьин корень. Пока набрали цвет лишь отдельные растения в светлом разнотравно-папоротниковом березняке. Встреча моя с ними произошла случайно. Когда я шла по тропе, внезапно в стороне громко заухала неясить, заставив меня вздрогнуть, и стало мне любопытно: длиннохвостая она или бородатая, потому что пока не научилась я такой тонкости, как различие их по голосу. Словом, ступила я с тропы, утонув выше колена во влажной траве, и прошла по ней метров сто. У совы увидела только спину, зато вдаль заметила розовое пятно: пион уклоняющийся, как по-научному называется Марьин корень. Первый раз на моём веку встреча с ним произошла в первой декаде мая.

Тоже розовым, но другого, лилового оттенка, зацвела примула – на этот раз по графику. Появились первые фиолетовые ирисы и пронзительно-синие водосборы. В междюнных понижениях набрала бутоны грушанка – наша скромная альтернатива ландышам. Мелкими голубыми блёстками зацвела среди густой зелени краснокнижная бруннера сибирская. Хорош и богат получился майский букет: сколько разных цветов, форм и оттенков! Я уношу его с собой – на карте памяти своего фотоаппарата. Этот букет не завянет и не осыплется через день и даже зимой напомнит об этой прекрасной поре, когда мир, умытый талым вешним снегом и первым ливнем, снова кажется мне молодым и добрым, и оттого мне и самой хочется стать моложе и добрее ему под стать.

Медуница мягчайшая

Хохлатка приенсейская

Примула кортузовидная

Квартиры для птиц

В начале ноября в наших широтах после мягкой затяжной осени внезапно наступила настоящая зима. Подул с севера ледяной ветер, заморозил реку, и белое снежное полотно опустилось с неба на берега. Несколько дней солнце не появлялось из-за седой пелены облаков, нависших прямо над мрачным печальным лесом, в котором ещё недавно раздавались весёлые трели птиц – теперь в нём поселилось тревожащее молчание. Несмотря на то, что снежинки с острыми краями обжигали лицо, я отправилась на очередную прогулку, не надеясь встретить пернатых в непогоду по опустевшим улицам села, минуя детские площадки, где никто не играл, хотя был выходной. Никому не хотелось покидать уютный и тёплый дом, когда можно согреться горячим чаем в кругу семьи и смотреть кино на удобном диване.

Животные в такую погоду тоже предпочитают отсиживаться в укрытиях, и увидеть их едва ли получится, – размышляла я на ходу. Однако в глубине души мне всё-таки хотелось подглядеть за тем, как они выживают в эти внезапные холода. Зная, что многие мелкие птички, спасаясь от пронизывающего ветра, ищут плотные заросли, я пошла мимо молодого подростка вяза среди пожухших стеблей сухой конопли и репейника, периодически останавливаясь и заглядывая сквозь густые сухие ветки. Мёртвые травы изогнулись под тяжестью снега, образуя шалашики – настоящие зимние домики для птиц. Заглянув в один из них, я обнаружила спрятавшихся чечёток. Круглые, словно шарики, распушившись и нахохлившись, они сидели, плотно прижимаясь боками и согревая друг друга своим теплом. Удивительно, но тот же шалашик облюбовала и пара урагусов. Вместе с чечётками в нём сидел взъерошенный малинового цвета самец и кругленькая бархатная серая самочка, которая казалась игрушечной. Чечётки не возражали против близкого соседства, возможно, считая про себя, что чем больше птиц соберётся вместе, тем теплее будет

им всем. Скорее всего, внезапная ледяная крупа застала урагусов врасплох. Эта парочка давно облюбовала те же самые места, что и чечётки. Довольно часто я видела, как серая самка урагуса кормилась вместе с чечётками, сидела с ними на одной ветке, и никого это не смущало. Яркий самец тоже был где-то рядом, но в таком нарядном оперении ему каждый миг приходилось быть начеку. Теперь же все были равны перед стихией. Заметив меня, птицы с тревожным криком встрепенулись и разлетелись в разные стороны. Я ушла, не желая их беспокоить, а издали наблюдала, как, утомившись, они снова юркнули в своё тёплое жилище под травяную крышу, на которую напáдал уже довольно толстый слой снега.

Дальше мой путь лежал вдоль берега реки Шушь. Тихо шелестели волны, перекатывая льдинки, нежно звенящие при столкновении друг с другом. Ледяная крупа, падавшая с неба, так же тихо шелестела в воздухе и в щетине пожухших трав. Вдруг до моего слуха донёлся мелодичный и по-зимнему привычный свист снегирей, словно вторивший шелесту, доносившемуся отовсюду. Я огляделась по сторонам, но алых красавцев нигде не было видно. Тогда я продолжила идти, а свист становился всё громче, сливаясь в многоголосую песню свирели. Она лилась прямо из-под комля поваленного ураганом дерева. Там, спрятавшись среди корней, прикрытых смёрзшейся землёй, тоже припорошенной снегом, сидела стайка из семи особей – три розовогрудых самца и четыре серые самки выглядели абсолютно круглыми и были похожи на ёлочные шары. Почему-то сразу мне вспомнилась песня про яблоки на снегу, и на губы легла улыбка.

Кто сказал, что в непогоду не встретишь птиц? Надо только знать, где искать их в такое время...

Самка урарыца

Самец чечётки

Шар-снегирь

Свиристель

Заключение

Дорогие читатели, юные душой! Я надеюсь, что истории Шушенского бора не оставили вас равнодушными, если вы дочитали их до этого места. Вы, наверное, уже поняли, что для меня это не просто лес, не организация, где я работаю уже шестой год, а живое существо, наделённое разумом и удивительно красивым внутренним миром, друг, к которому можно прийти и с радостью, и с горем. Когда на душе светло и легко, бор поддержит меня, весело кивая головками душистых цветов на ветру, играя солнечными зайчиками по белым стволам берёзок, словно ликуя и хлопая в ладоши, залепечет громко округлыми листками осин. Когда тоскливо и грустно, он разделит мою печаль, повздыхает ветерком в густых кронах сосен, помрачнеет, встав тёмной зубчатой стеной до самого горизонта, а потом вдруг уронит луч света сквозь ветки на моё плечо, порадует интересной встречей, и выйду я после общения с ним без следа тоски на лице, с новыми силами и новой надеждой. Он сохранит все тайны, никогда не обманет и не предаст, и всегда будет рад видеть снова, приветливо помахивая зелёными лапами.

А ещё – представьте, что у вас есть такой товарищ, который знает столько чудесных историй, что может рассказывать их одну за другой без остановки, и с ним никогда не бывает скучно! Таков и мой бор. Сколько всего нового и удивительного каждый день он открывает передо мной! Этим историям и посвящена моя книга. Из неё вы узнали много о жизни растений, зверей и птиц. Но больше всего мне хотелось бы не просто поделиться с вами занятными фактами и описаниями, а поделиться моей дружбой с бором.

Возможно, у вас уже есть такой замечательный друг, даже если это не лес, а степь, тайга, гольцы* или море.

---

* Гольцы – оголённые скалистые вершины гор.

А если нет, то пусть мой пример вдохновит вас на то, чтобы сделать свою жизнь богаче, ярче и интереснее, привнеся в неё такую бесценную дружбу. Важно лишь помнить, что в ней, как и в любой другой дружбе, нужно учиться не только получать, но и отдавать. Природе тоже необходима ваша поддержка, понимание, доброта, а порой и защита от людей с дурными намерениями. За это ваш друг непременно отблагодарит вас самыми чудесными и искренними историями.

Живые образы природы

Серию «Живые образы природы» составляют видеосюжеты о животном разнообразии Перовского лесничества национального парка «Шушенский бор», подготовленные сотрудницей этой ООПТ Элинор Пэйт.

Видеоролики служат живыми иллюстрациями к сборнику рассказов о природе «Истории Шушенского бора», изданного по итогам литературного конкурса произведений о природе «Сохраним красоту» 2019 года.

В видеороликах автор рассказывает о наиболее характерных представителях птиц и млекопитающих равнинного участкового лесничества «Шушенского бора».

Среди них – символ этой ООПТ белка обыкновенная, бурундук, ондатра, длиннохвостая и бородатая неясыти, синегрудый соловей варакушка, серая цапля, кряква, внесенный в приложение к Красной книге Красноярского края редкий для этой территории вид – серый снегирь и пр. Каждый ролик содержит информацию о внешнем облике животного, о том, где оно живет и чем питается. По мнению автора, это наиболее частые вопросы, которые задают сотруднику ООПТ юные и взрослые посетители. Поэтому Э. Пэйт отвечает на них не только в литературных очерках, но и в самой наглядной и доступной форме – видео.

Доступ к большинству видеосюжетов возможен только по ссылкам (QR-кодам), опубликованным в данном издании.

Серия видеосюжетов
«Живые образы природы»

Об авторе

Элино́р Па́йт родилась в 1984 году, детство провела в п. Шушенское Красноярского края.

До 2021 года работала сотрудником Управления науки, экологического просвещения и туризма Национального парка «Шушенский бор».

С 2003 года член Союза журналистов России, постоянный автор журналов «Экология» и «Мир животных», была ответственным редактором газеты Национального парка «Шушенский бор».

Пишет стихи и прозу, издала роман «Перед рассветом» (2011 г.) и сборник стихов «Женщина, которая мечтает» (2016 г.).

Призёр литературного конкурса произведений о природе «Сохраним Красоту» 2019 г. в номинации «Художественные произведения для детей».

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ШУШЕНСКИЙ БОР»

«Шушенский бор» в 2020 году отмечает своё 25-летие.

Он был образован 3 ноября 1995 года, став 31 по счёту национальным парком в России, и, несмотря на небольшой срок существования в современном статусе, имеет богатую и интересную историю.

Своим появлением парк обязан В. И. Ульянову-Ленину, отбывавшему сибирскую ссылку в селе Шушенском с 1897 по 1900 годы и часто отправлявшемуся в бор на охоту или на прогулку вместе с невестой, а затем и супругой Н. К. Крупской. После смерти «вождя мирового пролетариата» в 1924 году, в память о нём решено было создать заказник «в местах, где охотился Ильич». В начале июля 1927 в Шушенское приехали специалисты по охоте Минусинского окруземуправления с целью подобрать на землях шушенского общества участок для создания в нём заказника имени Ленина. Крестьяне, близко знавшие Владимира Ильича, сопровождали их, показывая излюбленные места охоты своего наставника и друга. Выбор пал на озеро Перово, прилегающие к нему водно-болотные угодья и окружающий их сосновый бор. Документы были подготовлены и отправлены в Москву, а 11 февраля 1928 года заседание Президиума ЦИК СССР постановило «не возражать против присвоения имени В. И. Ульянова-Ленина охотничьему заказнику близ села Шушенское Ермаковского района Енисейской губернии».

На момент создания площадь заказника составляла 418,68 гектара. На этой территории произрастал разновозрастный древостой из сосны и берёзы, в то время, как в окрестностях Шушенского большая часть бора была уже вырублена для хозяйственных нужд. Леса стремительно исчезали, уступая место пашням и сенокосам. Статус заказника, запрещавший неконтролируемую рубку, спас бор от полного уничтожения. За особый режим местные жители прозвали его «заповедником». И до сих пор многие старожилы-шушенцы называют «Шушенский бор» заповедником.

С 1930 года «заповедник» начали посещать экскурсанты – журналисты, писатели, художники, желающие проникнуться духом «ленинских мест». Его территория расширилась, включив в себя новые участки. В 1940-х годах вблизи озера Перово построен лесной кордон. В 1956 году к заказнику было присоединено озеро Бутаково, прилегающее к нему болото и участок смешанного леса.

Популярность «ленинских мест» росла – из всех уголков СССР посетить их ежегодно приезжали туристы и экскурсанты, теперь уже не только люди творческих профессий, но и рабочие, школьники и студенты. Поэтому в 1962 году к ним была проложена асфальтированная дорога, по которой ежедневно курсировали автобусы с желающими побывать у сосен, «видевших Ленина».

В 1969 году вышел приказ Министерства лесного хозяйства РСФСР о превращении заказника в ландшафтный мемориальный лесопарк с действующим и поныне названием «Шушенский бор» при Шушенском лесхозе Красноярского края. Площадь нового образования составила уже 4263 га.

В 1995 году на базе мемориального лесопарка путём присоединения части территории Саяногорского лесничества Саяно-Шушенского лесхоза, а именно – части хребта Борус, был образован одноимённый национальный парк общей площадью 39,2 тыс. га. С момента образования парк бесспорно возглавляет директор В. А. Толмачев, заслуженный лесовод России, кавалер Ордена Почёта. Он принял руководство «Шушенским бором» ещё в статусе мемориального лесопарка и уже более тридцати лет занимает эту должность, заслужив уважение коллег по заповедному делу.

Предшественники В. А. Толмачева также внесли свой вклад в развитие парка. Когда «Шушенский бор» входил в состав лесхоза, управление им осуществляла Л. И. Чепкасова. После образования мемориального лесопарка, им руководил заслуженный лесовод РСФСР Д. А. Павлов, которому Перовское лесничество обязано своим современным обликом. Этот творчески активный и энергичный человек стоял у истоков краевого движения школьных лесничеств. Для занятий юных лесоводов был отведён опытный участок, который лёг в основу дендрария «Берендей». Благодаря его активной деятельности в 1983 году «Шушенский бор» принимал на своей территории Всесоюзный слёт школьных лесничеств. На смену Д. А. Павлову пришли Р. И. Федоров и Г. И. Губин. Каждый из руководителей бережно относился к вверенному

предшественниками бору, оберегая его от пожаров и вырубок. Благодаря им ухоженный сосновый лес до сих пор продолжает радовать посетителей.

Современный статус

Федеральное государственное бюджетное учреждение Национальный парк «Шушенский бор» – особо охраняемая природная территория федерального значения, является природоохранным, научно-исследовательским и эколого-просветительским учреждением.

Парк образован с целью сохранения природных комплексов юга Красноярского края, представляющих собой широкий спектр экосистем – от альпийских лугов до лесостепи. К особо ценным природным объектам «Шушенского бора» относятся экстраординарные сосновые ленточные боры, расположенные вне основного ареала распространения; озерно-болотный комплекс – ландшафтный реликт ледникового периода; горные кедровые леса.

Его площадь составляет 39 200 га, в том числе площадь Перовского участка – 4,4 тыс. га, Горного – 34,8 тыс. га.

Парк расположен на стыке двух природно-климатических зон – лесостепи и тайги – и включает уникальные природно-территориальные комплексы Западного Саяна и Минусинской котловины. Эта ООПТ состоит из двух кластерных участков: Перовского лесничества в Минусинской котловине и Горного – на северном макросклоне Западного Саяна.

Территорию Перовского лесничества покрывает смешанный лес, представленный преимущественно сосной, берёзой, осинкой и ивой. Ленточные боры расположены на надпойменных террасах долины р. Енисей и приурочены к Минусинской впадине, представляющей собой холмистую, незначительно расчленённую равнину. Здесь имеются холмы, гряды, куэсты, дюны. Их абсолютные высоты не превышают 360-450 метров над уровнем моря. В северо-западной части Перовского лесничества возвышается Песчаная горка (315 м.н.у.м.), с которой открывается красивый вид на окрестности Шушенского – широкие долины Енисея, пятивершинный хребет Борус – вдали, степные просторы Хакасии.

Для Горного лесничества характерен комплекс лесорастительных зон среднегорья и высокогорья. Горно-таёжный пояс пихтовых и кедровых лесов доминирует в среднегорной части на высотах 800-

1300 (местами до 1500) м.н.у.м. Безлесные высокогорья заняты субальпийскими лугами, гольцами и горными тундрами. Особенности рельефа задаёт пятиглавый хребет Борус. Наивысшая точка этого кластера составляет 2318 метров над уровнем моря и находится на вершине горы Пойлова.

В Перовском лесничестве расположены озёра ледникового происхождения Перово и Бутаково, которые в настоящее время стремительно заболачиваются; в Горном лесничестве имеется 7 ледниковых высокогорных озёр, среди которых наиболее интересны Венеция, Банзай, Большое. Озеро Большое – самое верхнее (1850 метров над уровнем моря) и самое крупное (5,3 га).

Южную и юго-западную границу Парка омывает Саяно-Шушенское водохранилище, представляющее собой водоём каньонообразного типа, расположенный среди живописных хребтов Западного Саяна.

Богатый видовой состав флоры и фауны «Шушенского бора» определило уникальное расположение парка. На разных кластерах, удалённых друг от друга на расстояние в 72 километра, насчитывается:

- 859 видов сосудистых растений (13 занесены в Красную книгу РФ);
- 265 видов птиц (27 занесены в Красную книгу РФ);
- 4 вида земноводных;
- 5 видов пресмыкающихся;
- 59 видов млекопитающих.

Особое внимание исследователей уделяется редким видам, эндемикам и реликтам. «Шушенский бор» включает 12 видов редких и исчезающих растений, таких как кандык сибирский и кандык саянский, адонис весенний, бруннера сибирская, ветреница алтайская, примула Палласа, пион Марьин корень, щитовник мужской.

Из животного мира наиболее богатой является орнитофауна, из которой 27 видов птиц занесены в Красную книгу РФ, в частности: чёрный аист, малый лебедь, горный гусь, скопа, беркут, орлан-белохвост, балобан, сапсан, журавль-красавка и другие.

Среди млекопитающих преобладают: заяц-русак, обыкновенная белка, бурый медведь, обыкновенная лисица, соболь, благородный олень, косуля, кабарга, лось, кабан.

У «Шушенского бора» есть сразу два живых символа, представляющих растительный и животный мир парка.

На логотипе изображена стилизованная раскрывшаяся сосновая шишка, из семян которой, занесённых сюда ветром, на песчаных дюнах вырос когда-то Шушенский бор. На протяжении истории «Шушенского бора» менялся его статус и размер. До того, как стать национальным парком, он претерпел значительную эволюцию, возрождение и перерождение. Спирали шишки символизируют эти преобразования.

Сосна произрастает и в равнинном, и в горном кластере парка, обеспечивая кровом и пищей многочисленных обитателей этой ООПТ. Среди них белка обыкновенная, или векша. Заготавливая запасы на зиму, это трудолюбивое активное животное участвует в возобновлении леса. Её присутствие в обоих лесничествах парка говорит о благополучии и здоровье хвойных насаждений. Эта пушистая рыжая красавица выбрана живым талисманом «Шушенского бора».

Туризм и объекты посещения

В «Шушенском боре» туризм является одним из важнейших направлений деятельности. По результатам рейтингового исследования Турстата за 2019 год, эта ООПТ вошла в десятку наиболее посещаемых национальных парков в стране. Для удобства посетителей, отдыхающих на природе, разработан широкий спектр услуг.

Поскольку «Шушенский бор» состоит из двух кластерных участков, для каждого из них разработан уникальный комплекс туристических услуг.

Одним из наиболее востребованных направлений в Перовском лесничестве является познавательный туризм, в том числе и для школьников, представленный различного рода экскурсиями.

Большим спросом у посетителей пользуется экскурсия к крестьянскому шалашу конца XIX века. Во время пребывания в сибирской ссылке, В. И. Ульянов-Ленин не только работал, но и находил время для активного отдыха. Вместе со своими товарищами он часто останавливался и ночевал в шалаше.

Другая популярная достопримечательность – Песчаная горка – самая мощная песчаная дюна в Шушенском бору. Её высота относительно основания – 45 метров.

Журавлиная горка – вторая по высоте дюна, поднимающаяся к небу на 35 метров. С неё можно иногда наблюдать брачные танцы журавлей.

Школьники и студенты с удовольствием изучают древесно-кустарниковую флору в дендрарии «Берендей», который был заложен в 1979 году. В нём произрастает около 170 видов и форм деревьев и кустарников местных и интродуцированных пород.

После экскурсии передохнуть можно на одном из мест отдыха, расположенных в самых живописных уголках бора. Все они оборудованы мангалами, дровяниками, беседками и парковками. Наиболее крупным рекреационным объектом является «Бутаковская поляна», на которой могут одновременно отдыхать до 180 человек.

В Горном лесничестве главной достопримечательностью становится сама природа, восхищающая своей суровостью и разнообразием – как биологическим, так и ландшафтным.

Круглогодичный отдых предлагается на кордоне «Таёжный» («Пойлово»), расположенном в подтаёжной зоне в 250-ти метрах от Енисея напротив п. Черёмушки. В деревянных домиках разного уровня комфортности, имеющих всё необходимое для отдыха, в любое время года могут свободно разместиться до 26 человек.

Визит-центр «Таловка» – компактный туристский городок, оборудованный для приёма небольших групп экскурсантов, путешествующих по тропам хребта Борус.

Пятиглавый хребет Борус – настоящая жемчужина Горного лесничества. Самой высокой его точкой считается гора Пойлова (2318 метров над уровнем моря). Борус является объектом не только познавательного, но и спортивного туризма. Ежегодно любители скайраннинга со всей страны собираются здесь на открытие Чемпионата России по этому виду спорта.

Любители водных путешествий могут побывать на Майнском и Саяно-Шушенском водохранилищах. Саяно-Шушенское водохранилище образовано в результате строительства плотины Саяно-Шушенской ГЭС. Его протяжённость 313 км. Площадь зеркала воды при нормальном подпорном уровне 621 км². Наибольшая глубина у плотины 220 м.

Таким образом, каждый посетитель парка найдёт для себя что-то подходящее и проведёт незабываемое время наедине с природой.

Крестьянский шалаш конца 19 века

Весна на хребте Борус

Книги о природе

Одним из направлений деятельности Уральского Провинциального Издательства является выпуск книг о природе, часть печатного тиража которых распространяется в рамках благотворительного издательского проекта «Сохраним Красоту».

Издательством выпущены в печатном и электронном виде книги писателей-натуралистов, иллюстрированные фотографиями природы:

Олег Бундур. Заповедный кордон

Цикл рассказов был создан по впечатлениям от поездки автора на Купчининский кордон, что на острове Великом в Белом море. Автор доступно, образно, внешне безыскусно рассказывает о красоте родного и такого незнакомого большинству из нас природного мира.

Владимир Назаров.

Песнь и плач Матери-Земли.

В 2-х книгах.

В книги журналиста и фотографа-натуралиста вошли очерки и статьи о природе Среднего Урала и Ханты-Мансийского Автономного Округа (ХМАО-ЮГРА), созданные им за 50 лет литературного творчества.

В своих произведениях он воспекает «мудрость» и красоту Природы и, в то же время, показывает её хрупкость и уязвимость. Автор слышит её стон, её плач от неграмотного, потребительского и грубого обращения с ней и призывает бережно относиться к окружающему нас миру.

Надежда Панкова. Бобровый кордон.

В книгу включены очерки, в которых сотрудник Окского заповедника делится с читателями тайнами жизни бобров в пойме заповедной реки Пры, а заодно – эпизодами своей собственной жизни в заповедном посёлке. Тексты автора о бобрах и людях рядом с ними – редкое сочетание научной достоверности и мастерского владения художественным словом.

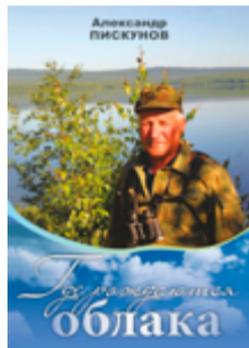
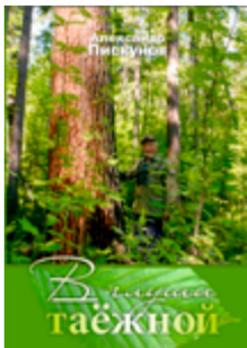
Александр Пискунов

В глуши таёжной.

Книга содержит произведения о животном и растительном мире Висимского природного биосферного заповедника.

Где рождаются облака.

В сборник включены рассказы о пернатых питомцах автора и природе родных для него мест, очерки о путешествиях.

Элинор Пэйт. Истории Шушенского бора

В своих историях автор показывает естественную жизнь Национального парка «Шушенский Бор», делится своими чувствами, открытиями и приключениями, неожиданными встречами и той любовью и силой, которые она нашла в этих краях.

О литературном конкурсе произведений о природе «Сохраним Красоту»

Литературный конкурс произведений о природе «Сохраним Красоту» посвящается уральскому природозащитнику, сотруднику Висимского заповедника, писателю-натуралисту Александру Николаевичу Пискунову (1927-2009). Организаторы конкурса – ФГБУ «Висимский государственный природный биосферный заповедник» и Уральское Провинциальное Издательство.

Конкурс проводится в целях:

- стимулирования литературного творчества писателей-натуралистов, краеведов и экологов;
- популяризации произведений о природе, природоохранной и экологической тематики;
- развития интереса к изучению животного и растительного мира особо охраняемых природных территорий Урала и сохранению его природного богатства;
- содействия экологическому воспитанию и образованию, пропаганде бережного отношения к окружающему миру.

Задачами конкурса являются повышение общественного интереса к современной литературе о природе; выявление и поддержка авторов, пишущих об уральской природе; поиск произведений для издания книг.

В состав жюри входят экологи, представители писательского сообщества, литературоведы.

С подробной информацией о конкурсе можно ознакомиться на сайте Уральского Провинциального Издательства.

<http://uralizdat.ru/index/0-8>

*Уральское
провинциальное
издательство*

Уральское Провинциальное Издательство (Урализдат) осуществляет подготовку и издание книг в печатном виде и цифровом формате (E-book).

Основная тематика изданий - история и краеведение Урала, проза и поэзия уральских писателей.

Подробно с деятельностью издательства и продукцией можно познакомиться на [сайте http://uralizdat.ru](http://uralizdat.ru).

Приглашаем на [Facebook](#), [Youtube](#), [Calaméo](#), [Flickr](#) и [Pinterest](#)

Наши книги можно приобрести на [сайте издательства](#) или интернет-магазинах:

Контакты: e-mail: uralizdat@gmail.com, uralizdat@bk.ru
тел. +7- 922-221-46-16

В своих историях автор показывает естественную жизнь Национального парка «Шушенский Бор», делится своими чувствами, открытиями и приключениями, неожиданными встречами и той любовью и силой, которые она нашла в этих краях. И самым большим подарком от прочтения её рассказов остаётся просветление в душе – оттого, что тебе открылось нечто вышнее и прекрасное.

